

Хьёчу спустился по узким ступенькам на первый этаж таверны.

В таверне практически не было посетителей. Помещение было скудно обставленным и едва освещалось несколькими свечками. Длинные столы, стоящие прямо на земляном полу, пустовали.

Таверна открывалась на рассвете, но в такую рань обычно не находилось ни желающих поесть, ни ищущих ночлега.

Внутри из темноты улицы слегка тянуло холодом.

— Доброе утро, — поздоровался с ним молодой работник. Судя по его круглому детскому лицу, ему было около десяти лет. — Вы сегодня рано.

Хьёчу кивнул. Заказав себе чай и завтрак, он сел за стол, который буквально только что протёр паренёк.

— Отец сказал, что надвигается шторм, — сказал мальчик, подав ему кружку, из которой шёл пар.

В воздухе за окном кружился снег. Над провисшей крышей здания через дорогу виднелся клочок неба. Оно было затянуто свинцово-серыми облаками, явно предвещавшими плохую погоду.

— Едите на юг? — спросил мальчик.

Хьёчу кивнул.

— Я слышал, что попасть на юг сейчас непросто.

— Я справлюсь.

Хьёчу подал мальчику камень и тот закинул его в очаг. В зимнее время люди часто носили в карманах горячие камни, это помогало справляться с холодом.

— Но...

— Я тороплюсь, знаешь ли. Может, сперва приготовишь завтрак?

Грея руки о чайную чашку, он смотрел в окно на постепенно усиливающийся снегопад. Снег оседал на землю, после чего его заметало ветром в выбоины и канавы на дороге.

Хозяин таверны, мужчина лет пятидесяти, вошёл внутрь, держа в руках миску с рисовой кашей.

— Пацан уже спрашивал, но я спрошу ещё раз. Вы уже уезжаете? — спросил он, поставив миску перед Хьёчу.

«Да, он уже спрашивал»

— Верно. Я отправлюсь сразу же, как откроют городские ворота.

— Как по мне, лучше бы вам подождать немного. Вы направляетесь в Санъё?

Санъё был большим городом по дороге к югу.

— Я направляюсь настолько далеко, насколько смогу.

На лице хозяина таверны отразилось неприкрытое удивление.

— Неужели вы скрываетесь от кого-то?

— Нет, лишь пытаюсь добраться до пункта назначения как можно быстрее, — покачав головой, Хьёчу криво улыбнулся.

Рисовая каша была настолько горячей, что обжигала ему язык. Несмотря на своё название, по большей части она состояла из просо. Рис был чересчур тяжёлой в выращивании культурой. В королевстве осталось не так уж много крестьян, и потому он уже не мог оставаться основным продуктом питания.

Помимо риса и просо в каше присутствовали сушёные грибы и мелко порезанная зелень. Но, несмотря на всё это, для Хьёчу, едва не замёрзшего поутру, когда он одевался, эта каша казалась даром божьим. Его уставшее после долгой дороги тело воспринимала любое тепло, даже самое малое, как истинное удовольствие.

— Если вы так торопитесь, может, поедите на повозке? Я бы крайне не советовал вам идти пешком. Если метель настигнет вас на полпути, вам не поздоровится.

— А у вас есть повозка? — спросил Хьёчу, с надеждой взглянув на хозяина таверны.

Хозяин открыл было рот, но затем задумался на несколько мгновений.

— Ну-у-у, да-а-а, кажется, это не сработает, видите ли, у нас нет лошадей. В этом городе их

почти не осталось. У моего друга до недавнего времени была и лошадь, и повозка, но пару дней назад он сказал мне, что ему пришлось с ними попрощаться.

— Понятно, — Хьёчу тяжело вздохнул.

Лошадь была выючным животным и являлась бесценным ресурсом на любой ферме, но этот ресурс нужно было кормить. Никто не стал бы заводить лошадь просто ради того чтобы обладать ею. Если лошадь не могли прокормить, её продавали.

Хьёчу взглянул на небо.

— Пока это не похоже на метель, — заметил он. — Но снежная буря определённо приближается.

— В любом случае будет тяжко. Если дорогу заметёт, потеряться будет легче лёгкого.

Хозяин намекал на то, что дальше по дороге расстилались широкие равнины. Раньше это были возделываемые поля, но сейчас они были заброшены и поросли сорняками. И как раз через эти широкие равнины пролежала дорога. Пока погода была хорошей, никаких проблем с этим не было, но любой достаточно сильный снегопад буквально уничтожал все следы верного пути. А, случись метель, невозможно было понять даже то, где восток, а где запад. Потерявшийся путник в такой ситуации легко мог забрести куда-нибудь в болото.

— Некоторое время назад река вышла из берегов, — продолжил объяснять хозяин таверны. — А, поскольку рабочих нет, ничего так и не восстановили.

— Значит, я буду в порядке, если не буду приближаться к воде.

— Ага, — улыбнулся хозяин таверны. — В это время года река скована льдом. После сильного снегопада вы не отличите её от равнины. К тому же, те топи появились не так уж давно, поэтому даже местные, которые хорошо ориентируются здесь, зачастую не могут определить, где кончается дорога и начинается грязь. Когда выпадает снег, люди думают дважды прежде, чем идти в том направлении, а для неместного найти дорогу будет ещё труднее.

— Я буду смотреть под ноги.

— Говорю вам, переждите всё это, — покачал головой хозяин таверны. — Вы вообще видели, какая нынче погода за окном? Куда бы вы не торопились, вы не доберётесь туда, если замёрзнете до смерти на полпути. Времена нынче тяжёлые, мне вот даже из-под одеяла по утрам сложно вылезать.

Хьёчу не стал ничего отвечать. Погода не имела для него никакого значения. Даже если ему предстояло попасть в бурю, он всё равно уйдёт.

— А могу я поинтересоваться, куда вы так торопитесь?

И вновь Хьёчу промолчал. Мальчик притащил к нему ведёрко, в котором лежали разогретые камни. С его помощью Хьёчу уложил камни в мешочки из толстой ткани и рассовал их по карманам.

— Спасибо. Ваш паренёк?

Услышав вопрос, мальчик покачал головой.

— Я нашёл его полумёртвым у обочины дороги, — ответил хозяин таверны, положив руку ему на плечо. — Он родом из соседнего городка. Все его жители, кроме него, погибли.

— А почему он не остался в рике?

Мальчик снова покачал головой.

— Нет у нас реки, — ответил хозяин таверны. — Ёма порушили большую часть зданий. Старосты тоже нет, как и денег на содержание и починку.

— А вы не получаете деньги из совета?

Услышав этот вопрос, хозяин таверны фыркнул.

— Если бы он у нас был! Мы видим кого-либо высокопоставленного лишь тогда, когда приходит время собирать налоги. Да и в целом, обычно сюда никто не суётся.

— Угу.

Хьёчу не стал продолжать эту тему.

Эта история тоже была типичной. Собранных налогов не хватало на то чтобы поддерживать работу местного правительства. В результате деньги просто утекали в карманы чиновников, а простые жители оставались ни с чем. Городские советы обнищали и распались, а местные власти практически приостановили свою деятельность.

Однако, когда приходило время собирать налоги, высшие чиновники обязательно рассылали по городам соответствующих служащих. В нормальной ситуации налоги по большей части распределялись на нужды города, но те времена давно прошли. Теперь сборщики налогов вели себя подобно грабителям.

— Они весьма быстрые ребята. Только услышат звон монеты, сразу же появятся из ниоткуда и подхватят её. А, как только набьют карманы, также быстро исчезают без следа.

В ответ Хьёчу молча кивнул. В нынешние времена большая часть людей относилась к госслужащим схожим образом. Именно поэтому он держал своё удостоверение чиновника спрятанным поглубже в дорожном мешке.

— Вы же не один из них, верно? — спросил хозяин таверны, потрепав мальчика по плечу.

— Значит, вы заботитесь о нём? — перевёл тему Хьёчу. В нынешние времена один лишь этот факт делал его выдающимся человеком.

Хозяин таверны кивнул.

— Вся моя родня мертва, — сказал он. — Сейчас он самый близкий мне человек. И надёжный работник, между прочим.

Услышав это, мальчик лучезарно улыбнулся. Глядя на это, Хьёчу испытывал невыносимую тоску по своему утраченному прошлому. Обмотавшись шарфом, он навесил на плечо свою «переноску» для растений, после чего закрепил на поясе остальные мешочки с вещами.

— Эй, да вы с ума сошли?.. — хозяин таверны попытался было остановить его, однако Хьёчу быстро сунул в его протянутую руку деньги за завтрак.

— Это бессмысленно, дядя, — мальчик схватил Хьёчу за руку и обеспокоенно посмотрел на него. Из-за этого чувство потери в душе Хьёчу только усилилось. Его племянникам сейчас было бы примерно столько же, сколько этому мальчику, если бы они были живы.

— Я буду в порядке. Спасибо за всё, — с этими словами он вложил в ладонь мальчика ещё одну монету и согнул его пальцы, чтобы тот крепче сжал её в руке.

Мальчик открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Хьёчу не обращал на это никакого внимания и, молча развернувшись, вышел из таверны на безлюдную улицу.

Спустя два года после того как он впервые увидел эту странно окрашенную буковую ветвь, Хьёчу наконец сумел оказаться дома к новому году. И тогда же, впервые за всё это время, он повстречался с Хоуко.

В прошлом году он находился на другом конце королевства и не мог попасть домой на праздники. Когда Хьёчу вернулся домой в этот раз, местные жители и старые знакомые тепло

поприветствовали его. Хоуко приехал домой на следующий день после него.

Едва оказавшись дома, он сразу же вознамерился отправиться в горы. Он шагал по дороге с серьёзным видом, пока, наконец, не оказался в узкой впадине, в которой росла та буковая роща. Выйдя на поляну, Хоуко внимательно принялся осматривать деревья. То странно окрашенное дерево всё ещё находилось на прежнем месте.

Увидев дерево, Хьёчу понял, что успел совсем забыть о нём за прошедшие два года.

— То самое дерево, да? По-моему, оно ничуть не изменилось.

— Нет, цвет распространяется.

Подойдя к дереву, Хоуко принялся взбираться наверх. Теперь, когда он упомянул это, Хьёчу заметил, что странный оттенок действительно распространился по стволу и веткам. Половина ветвей были полупрозрачными и поблёскивали, словно хорошо отполированный камень или свежавывавший снег.

Усевшись на одну из высоких веток, Хоуко принялся внимательно осматривать древесину. Закончив, он ловко соскользнул вниз.

— Ну что, ты понял, что с ним происходит?

— Нет, — Хоуко выглядел озадаченным. — Когда я проверял его в прошлом году, я заметил, что оно разрослось, и сейчас я заметил, что скорость распространения увеличивается. И это ещё не всё.

— Есть ведь и другие подобные деревья?

Хоуко уже упоминал, что подобные деревья, по слухам, начали появляться по всему северу провинции Кэй. Прозрачная часть дерева увядала и превращалась в некое подобие окаменелости, и если оставить это дерево без внимания, болезнь распространялась. Единственный способ остановить это — отломить или отпилить ветку ниже окаменевшей части.

— Значит, это болезнь?

— Скорее всего. Правда, никто из тех, с кем я обсуждал это, никогда раньше не видел ничего подобного.

— Это точно.

Хьёчу всё ещё не считал это чем-то достойным внимания. От болезней страдали и люди, и деревья. Какими бы глубокими не были его знания, Хоуко не мог знать обо всех болезнях в мире. Этот случай служил тому отличным подтверждением.

Отец Хьёчу тоже заболел. Ещё два года назад он был здоров, как бык, а уже через год он выглядел как беспомощный дряхлый старик. В январе этого года он ослабел ещё больше, а известия о его смерти настигли Хьёчу осенью. Несмотря на то, что его отец умер ещё летом, Хьёчу, который был постоянно в дороге, узнал о его смерти лишь в октябре.

Несмотря на то что деревня Сей'ин была бедной, горы всё ещё кормили их, позволяя избегать худшего. По крайней мере, так казалось Хьёчу, но, вернувшись, он понял, что обстановка изменилась к худшему. Еды постоянно не хватало, никто в деревне не наедался досыта.

Дети и старики, заболев даже пустяковой болезнью, часто оказывались чуть ли не при смерти. Услышав новости о своём отце, Хьёчу поспешил домой настолько быстро, насколько мог, взяв с собой столько еды, сколько смог уместить в повозку. И, хотя местные были рады видеть его, в толпе он не досчитался нескольких знакомых лиц.

Хоуко в спешке прибыл в деревню той же ночью. Сперва Хьёчу подумал, что он поспешил домой, услышав те же новости, что и он сам, но, как оказалось, это было не единственной причиной. Когда Хоуко отвёл его в горы, выяснилось, что то буковое дерево рухнуло.

Когда Хьёчу видел его в прошлом январе, большая часть ветвей уже была окрашена в этот странный цвет. Тогда он предположил, что это дерево скоро погибнет, как и его ослабевший отец, но выяснилось, что эти аномальные изменения проявились не только на этом рухнувшем буке. Соседние деревья также начали меняться.

Несколько ветвей на соседних деревьях уже изменили свой цвет, и листья на них отсутствовали даже в это время года.

— Оно заразно, — с мрачным видом произнёс Хоуко. Их явно ожидала эпидемия.

Внимательно осмотрев упавший бук, они выяснили, что его ствол переломился почти у самой земли. Во всю свою толщину ствол дерева был прозрачным и на ощупь напоминал камень, но, на удивление, его кора сохранила свой естественный вид и свойства. В целом, ствол дерева выглядел и ощущался точь-в-точь как та ветвь, которую Хоуко отломил однажды.

Обкопав пень со всех сторон, Хоуко выяснил, что корни у дерева исчезли. На их месте они нашли лишь песок. Должно быть, это было всё, что от них осталось. Окаменев под землёй, они рассыпались на мелкую крошку.

Лишь тогда осознание опасности происходящего настигло Хьёчу.

Если человек ненароком окажется рядом, когда такое дерево начнёт падать — Хьёчу не хотел представлять, что с ним могло бы случиться. Вместо этого он подумал о своём умершем отце и болеющих жителях.

«Ах, если бы только в этом году они смогли собрать хороший урожай», — подумал он, разглядывая упавшее дерево. Поблизости было множество буковых деревьев и хороший урожай орехов помог бы им выжить.

В этот момент его посетила ещё одна мысль. Если эта болезнь будет заражать одно буковое дерево за другим, о богатом урожае можно будет даже не мечтать.

Этой зимой он вернулся домой, собрав столько провизии, сколько мог унести. Болезнь, убивающая буковые деревья, не собиралась отступать. Однако, несмотря на это жители не унывали. По их словам, стволы и ветви упавших деревьев продавались по весьма высокой цене.

Из горного бука выходили довольно скверные пиломатериалы. Несмотря на то что деревья могли вырастать довольно большими, они росли очень медленно. За пять лет саженец едва ли мог вырасти высотой с ребёнка. Нужно было более века на то, чтобы ствол дерева стал в объёме настолько большим, чтобы его не смог обеими руками обхватить взрослый человек. Буковая древесина была твёрдой и не выделялась какой-то особой текстурой, зато сучки, узлы и прочие дефекты были для неё не редкостью. Она легко гнила и теряла свой окрас, и потому редко использовалась в качестве стройматериала.

Буковая древесина пригождалась лишь тогда, когда нужно было сделать что-то мелкое, например, деталь какого-либо инструмента. Но даже тогда нужно было обходиться с ней аккуратно, чтобы та не искривилась в процессе высыхания. Этот недостаток делал бук ещё менее привлекательным стройматериалом. Как правило, любые крупные куски буковой древесины шли на древесный уголь.

Однако древесина, поражённая этой странной болезнью, оказалась чрезвычайно устойчивой к гниению. Это «окаменевшее дерево» было твёрдым и равномерным по структуре. Конечно, его твёрдость и невозможность использовать привычный плотникам крепёж были её недостатками. Однако в руках достаточно умелого мастера, обладавшего нужными инструментами, это был на удивление полезный материал. Даже кора шла в дело, поскольку, зачастую тоже приобретала характерный для камня вид.

Будучи отполированной, эта древесина вызвала большой спрос и потому была весьма дорогостоящей. Поскольку в окружавших деревню горах росло множество буковых деревьев, жители Сей'ин были счастливы. Даже Хьёчу посчитал это удачным стечением обстоятельств. Они все считали, что Небеса уготовили для них лишь беды и несчастья в период отсутствия правителя. Наконец-то случилось что-то, что можно было назвать исключением.

Один лишь Хоуко пребывал в дурном расположении духа.

Сейчас, оглядываясь назад, Хьёчу понимал, что Хоуко, должно быть, предвидел надвигающуюся катастрофу. Но сейчас уже не было смысла сожалеть о чём-либо.

Он поспешно шагал по дороге, ведущей к городским воротам. Площадь перед городскими воротами обычно была битком забита путниками. Сейчас же вокруг практически никого не было. И не только потому что в столь плохую погоду никто не пожелал бы высовывать носа из дому.

Витрины магазинов пустовали, из труб домов в окрестностях ни виднелось ни струйки дыма. Прибыв в Ёсен прошлой ночью, Хьёчу полагал, что это был обычный городок средней руки. Он располагался на одной из главных дорог, ведущих на юг через провинции Кэй и Дзи, и потому должен был быть весьма оживлённым. Однако, обойдя город, Хьёчу обнаружил в нём лишь две работавших таверны. Одна из них находилась в богатом районе и в ней даже были конюшни, а в другой, в бедном районе, не было даже кроватей.

Когда Хьёчу останавливался на ночлег, он не заметил в таверне никаких других путников. Несмотря на висевшую над таверной вывеску «открыто», она выглядела практически заброшенной. Все торговые лавки поблизости были закрыты. Их крыши провисли, окна были выбиты, и даже в стенах местами виднелись дыры.

Несмотря на то что ни одно из зданий ещё полностью не обвалилось, весь город словно лежал в руинах. Повсюду витала атмосфера разрухи и холодной усталости, окутывая город словно густой вязкий туман.

Не важно, понимал ли Хоуко ещё тогда, что им предстояло испытать. Эта разруха начала ощущаться ещё несколько лет назад. Она началась во время правления прошлого короля и лишь усилилась в период отсутствия правителя.

Пройдя по безлюдной, покрытой снегом улице и выйдя к воротам, Хьёчу не встретил ни одного человека. Первым, кого он увидел, был старик с измученным лицом, который поспешно открыл перед ним ворота.

Возможно, из-за отсутствия каких-либо стен и поддерживающих конструкций, ветер в пределах города и вне его никак не различался. Грязная неровная дорога уже была покрыта ледяной коркой. Любая растительность, которая попадалась Хьёчу, была твёрдой, промёрзшей насквозь.

Подняв голову вверх, Хьёчу увидел, что всё небо до самого горизонта было затянуто тучами, сквозь которые невозможно было разглядеть даже рассветное солнце. Близилась буря, но у него не было иного выбора, кроме как идти дальше.

Проверив направление ветра, Хьёчу уверенно зашагал по дороге. К этому моменту он уже

преодолеl две трети своего пути. Удастся ли ему преодолеть оставшуюся треть или же нет, зависело исключительно от его удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801389>